

Часть 3.

Вероника сложила позаимствованную пижаму и положила ее на кровать, после чего переоделась в одежду, в которой путешествовала и сражалась. Обнаружив свои одежды, пропитанные потом и кровью, выстиранными, она ничуть не удивилась, но тот факт, что даже самые маленькие дырочки были зашиты, ее приятно удивил. Скорее всего, это сделал Берта. Хорошей работой это, даже если постараться, не назовешь, но она явно старалась. Вспомнив о Берте, которая просто не могла сидеть с ней молча, Вероника представила ее за шитьем...

— Э-м...

— Мой кинжал.

— ... Точно.

Вероника протянула руку и Берта послушна вложила в нее короткий клинок. Она, казалось, до сих пор против идеи Вероники идти в Алдрей, но не пыталась ее остановить с помощью маленьких трюков, на подобии спрятанной одежды и отказа в выдачи снаряжения. Ей было слишком неловко думать о том, чтобы держать при себе чужие вещи.

(Она должна быть неплохой девушкой) – предположила Вероника.

— Прости, но не могла бы я получить стакан воды?

— Ох, конечно, - кивнула Берта и вышла из комнаты, держа в руках корзину с использованными повязками. У Вероники появилось такое впечатление, что стоит ей собраться, как Берта попытается остановить ее вновь, поэтому она придумала предлог, чтобы убрать девушку с дороги.

К ее превеликому удивлению, стоило ей открыть комод как обнаружила в нем все свое снаряжение и вещи, за исключением алебарды. Скорее всего, они не ожидали, что она попытается сбежать, или решили, что у нее пока недостаточно сил для этого. Или же, может быть... Может быть они ей доверяли? Судя по Берте, это кажется наиболее вероятным.

Не проронив ни слова, Вероника вышла из комнаты, но по какой-то причине на нее нахлынули странные эмоции, заставив ее обернуться.

Она направлялась в приемную. Пока восстанавливалась, Вероника ни разу не покидала своей комнаты, но такие здания – особняки местных лордов и чиновников, все очень похоже, так что догадаться о месте назначения не сложно.

Она, конечно, не полностью восстановилась, но чувствовала себя довольно сносно, чтобы нормально передвигаться. Как и сказала Берта, бег и прыжки вновь откроют раны, но сейчас

она не могла беспокоиться о таких мелочах.

— ... Прошу прощения. У вас найдется минутка? – спросила она, оказавшись в приемной.

Находившиеся внутри Юкинари, Даша и Фиона, которая кажется и была владелицей особняка, судя по всему что-то обсуждали. Все трое уставились на Веронику. Фиона, кажется, удивилась увидев ее в своей одежде, но Юкинари и Даша не переменились в лице. Они что, не испугались? Или же они подозревали, что этим все и кончится?

— У меня есть о чем поговорить с вами, - сказала Вероника.

— Присаживайся, - сказала Фиона, указав на пустой стул рядом с ней. – Полагаю, у тебя ничего серьезного. Не возражаешь, если мы сперва закончим наш разговор?

— Продолжайте, - кивнула Вероника, и села рядом с Фионой.

— Ох... - охнул Юкинари, и смущенно почесав щеку, после долгой паузы, добавил: - Прости меня, за произошедшее раньше.

— Меня это не волнует. Но твои извинения я принимаю, - сказала Вероника.

Работа наемника - мир мужчин, и она приводила ее во всевозможные места. Не совсем удобно просить отдельную комнату или занавеску всякий раз, когда она захочет переодеться. И все же, ее подчиненные настаивали на том, чтобы предоставить ей особое отношение. Она была благодарна им за внимание, но, в некотором смысле, это доставляло ей боль. Как бы там ни было, а Вероника уже не любитель, чтобы переживать по таким пустякам.

— Хорошо, продолжай, Юкинари, - сказала Фиона.

— Конечно. Как и упоминалось мной ранее, я хотел бы заключить с Ульрике сделку. Кроме того... учитывая сложившиеся обстоятельства и то, как они, скорее всего, обернутся в будущем, нам нужно создать оружие, которое позволит иметь дело с врагами на большом расстоянии.

Он указал на разложенную на столе карту. Помимо карты, там лежал какой-то эскиз. Для Вероники это выглядело как рогатка. Но рядом был нарисован человечек, и если все это выполнено в масштабе, то эта рогатка должна быть достаточно большой, чтобы стать осадным орудием. Что задумала эта тройца?

— Большом расстоянии? Оружие, которое используете вы с Дашей, для такого не годится?

— Мне кажется, что ты все неправильно поняла, - нахмурился Юкинари. – Наши винтовка и

пистолет далеко не всемогущее оружие с неограниченным радиусом действия. Да, они конечно могут стрелять дальше лука и стрел, но чем больше расстояние, тем меньше убойная сила, а точность понижается настолько, что невозможно ни в кого попасть.

Юкинари кивнул в сторону меча-винтовки, который стоял у стула.

Вероника нахмурилась. Это оружие, если она не ошиблась, называлось винтовкой.

Оно необычайно мощное. То, чем обладала Даша, скорее всего, было не слабее. Винтовка издала грохот и выбила меч из рук Вероники... а при осмотре, который она провела раньше после переодевания, на мече обнаружилась трещина, прямо посередине.

Чего тут скрывать, меч довольно дешевый, но разрушить его не так просто. Она использовала его в бою множество раз. А это, в свою очередь, значило, что атака "винтовкой" куда сильнее удара мечника.

Создавалось такое впечатление, что винтовка – оружие дальнего боя, но она куда компактней лука и арбалета, и ее также можно использовать в качестве меча. Обладая она хотя бы одной такой винтовкой, то у нее мог появиться реальный шанс на спасение ее товарищей – ее подчиненных.

— Согласна, - высказалась Фиона. – Люди, использовавшие твой Дюрандаль, говорят, что из него сложно попасть в небольшую цель...

— Верно. Следовательно, приходится пожертвовать некоторой подвижностью, чтобы достичь большей точности на большом расстоянии. Придется сделать более длинный ствол, для повышения точности, а пулю снарядить большим количеством пороха, чтобы она могла преодолевать большие расстояния, и потом, нужно добавить оптический прицел, ты можешь сравнить его с чем-то на подобии телескопа. Это называется снайперской винтовкой.

Вероника молчала, хмурясь. Они, разумеется, говорили про оружие, но незнакомые слова, которые ей не доводилось слышать ранее, осложняло понимание. Этот парень, Юкинари, возможно, мог быть оружейником. На границе далеко не редкость встретить диковинное оружие, которое развивалось в изолированной среде. Судя по тому, как ее меч был сломан, у его винтовки была предельная мощь, которой мог обладать человек. Достаточная мощь, чтобы при правильном использовании, с ее помощью можно было переломить ход сражения.

Но судя по словам Юкинари, казалось, что мощи даже этой "винтовки" было недостаточно. Он планировал создать нечто более мощное.

— Тогда, какая помощь требуется от меня? – спросила Фиона.

— Снайперские винтовки чувствительны к точности, больше любого другого оружия. Поэтому,

естественно, нужно будет сделать пробные выстрелы, чтобы настроить прицел, благодаря чему снайпер – человек, который использует снайперскую винтовку, - может стрелять лучше. Мне кажется, что я мог бы придумать что-то полезное для этой практики, но мне не хотелось бы, чтобы мы в горах случайно задели зеваку.

— И какое место вам нужно?

— Где-нибудь, где есть расстояние, которое не преодолеет выстрел из лука, и между мишенью и стрелком не будет никаких преград. Там, куда обычно не ходят люди. В городе мы практиковаться не можем, а потому нужно это сделать за его пределами.

— Как насчет смотровой площадки, с которой раньше наблюдали за жертвоприношением Богу земли? – предложила Фиона. – От нее до святыни довольно приличное расстояние. А поскольку ее использовали для наблюдения за ходом жертвоприношения, между ними нет никаких преград.

— Да, логично. Я об этом даже не задумывался, - кивнул Юкинари с ноткой восхищения в голосе. – Да и люди держатся в стороне от святыни. Пока мы будем соблюдать осторожность, все будет в порядке.

— Верно. Если этого будет недостаточно, то мы могли бы установить конкретные даты и время, в которые скажем горожанам держаться подальше от этого места.

— Отличная идея. Давай так и поступим, - отозвался Юкинари, который выглядел довольным.

Все это заставило Веронику еще раз взглянуть на “винтовку Юкинари”. Это оружие обладало достаточной мощностью, чтобы в одностороннем порядке атаковать противника на расстоянии, и даже уничтожить меч. Это оружие, возможно, сможет пробить и броню. Теперь никаких сомнений не осталось: если она возьмет одно такое оружие с собой в Алдрей, то шансы на спасение ее друзей увеличатся.

Есть ли у нее какой-нибудь способ заполучить одно такое оружие для себя? Отобрать силой, конечно вариант, но она была обязана этим людям, да и сама кража несет с собой некоторые проблемы. К примеру, она не знала, как нужно пользоваться винтовкой. А это значит, что самый быстрый и безопасный вариант – переговоры. Тогда, они могли бы обучить ее, как этим оружием пользоваться.

— А-ах! – пока Вероника думала об этом, в гостиную вломилась Берта, выглядевшая взволнованной. – Простите, что прерываю вас, но я нигде не могу найти мисс Верони-ку...

Увидев сидевшую в комнате Веронику, она запнулась на полуслове. Берта глубоко вздохнула и осела на пол. Она, наверное, сильно запаниковала вернувшись в комнату с водой, и не обнаружив там Вероники.

— Ты чего такая взволнованная? – спросил Юкинари.

Не вставая, Берта ответила:

— Я... Вы... Господин Юкинари! Мисс Фиона! Вы должны остановить мисс Веронику! Ее раны еще не зажили до конца, а она уже планирует покинуть Фридланд и вернуться в Алдрей... Она утверждает, что хочет помочь своим друзьям!

— Понятно, - сказал Юкинари и перевел взгляд на Веронику. – Мне неприятно говорить это тебе, но это – невозможно. Берта права. Я понимаю, что тебе хочется спасти своих друзей, но в Алдрее стоит три корпуса Миссионерского ордена. У тебя в одиночку нет ни единого шанса против них. Ты просто за так отдашь свою жизнь.

За так отдашь свою жизнь.

Юкинари не особо задумывался над словами, которые он же и сказал, но эта правда уколола сердце Вероники.

— Сколько ты уже здесь, четыре или пять дней? Если бы Миссионерский орден планировал казнить твоих друзей, то уже сделал это. Если нет, то они оставят твоих друзей в живых. Поэтому, идти туда немедленно никаких причин нет, верно?

— Ну-у... - Вероника не знала, что и ответить на его доводы. Логика Юкинари была неоспоримой.

Если миссионеры планировали казнь ее друзей, то уже привели бы приговор в исполнение, в противном случае, нет никаких причин, почему они не могли бы и потянуть с этим.

В понимании Вероники, Миссионерский орден Истинной церкви Харриса безжалостен, но не жесток. Точнее говоря, у них есть явно выраженное уважение к принципам. Если у них есть причина, то они убьют и женщин, и детей, но если ее нет, то они не станут убивать даже пленных.

Если она планирует сражаться, то должна убедиться в том, что будет обладать всеми возможными преимуществами, которые только могла получить. А это значит...

— Понимаю. Похоже, мне придется еще какое-то время беспокоить вас.

Юкинари выглядел немного озадаченным. Он, как и просила Берта, высказал Вероники свое мнение, но явно не ожидал, что она согласится. Честно говоря, если бы не существование винтовки, то Вероника, наверное, отправилась бы в Алдрей несмотря на логические доводы Юкинари.

— И пока я здесь, - начала Вероника, - у меня есть просьба, которой я вынуждена тебя побеспокоить.

— Просьба?

— Прошу, одолжи мне свою винтовку. Вместе со “Шнапеской[1] винтовкой”, которую вы обсуждали ранее. Если это, конечно, возможно.

Если существовала более мощная винтовка, с большим поражающим радиусом, то разумеется она хотела ее получить.

Вероника не предлагала купить оружие. Она действительно взяла и просто попросила дать его ей. Она понимала свою наглость и была готова к отказу. Но...

— Хорошо, - кивнул Юкинари, удивив всех.

[1] (п.п. опечатки в этом слове нет).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/400102>